

ПОТЕРИ НАУКИ

ПАМЯТИ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА ТИХОНОВА

20.09.1945 г.–14.05.2016 г.

Судьба свела меня с Иваном Николаевичем довольно поздно, когда он защищал свою докторскую диссертацию, а мне довелось быть его официальным оппонентом. Весьма критически относясь к успехам в области прогноза, я с большим недоумением встретил в его диссертации случаи ретроспективного прогноза момента сильного землетрясения с точностью до часов и даже минут. Не скрою, у меня появилось сомнение, нет ли в этих результатах какого-то лукавства. Но долгие беседы с соискателем убедили меня, что такое – как мне представлялось ранее почти невозможное – все же бывает. Это на рациональном уровне. А на эмоциональном, меня более всего убедила в корректности и искренности автора его готовность шутить над своими результатами, среди прочего риторически вопрошая оппонента – «не следовало ли ему из научной честности специально ухудшить полученные результаты? И до какой степени их следовало ухудшить, чтобы не травмировать читателя, в особенности же официального оппонента?».

И, естественно, Иван Николаевич вовсе не настаивал, что так хорошо получается всегда и что не имеет места значительное число ложных ситуаций, вполне вроде указывающих этим же методом на приближение сильного землетрясения, которого, тем не менее, не происходит.

Вместе со своим соавтором – Александром Ивановичем Малышевым (ИГГ УрО РАН) – Иван Николаевич в течение почти 25 лет отстаивал этот подход. При этом А.И. Малышев разрабатывал концептуальную схему и реализующий ее программный прогнозный комплекс, а И.Н. Тихонов на основе работы с разными каталогами выявлял, в какую сторону следовало бы изменять структуру и возможности метода и программы.

При этом Иван Николаевич вовсе не ограничивался этим своим, несомненно, самым любимым подходом, он сотрудничал со многими нашими и иностранными сейсмологами, старался использовать разные методы прогнозов, в том числе и такие, которые ему казались немного экзотическими. И почти ко всем, даже совсем чужим, методам прогноза отношение у него было одинаковое – критически доброжелательное с готовностью попробовать: «а вдруг хорошо получится?».

И.Н. Тихонов и его супруга родом из российской крестьянской среды. Если бы не социальные пертурбации, глубоко перепахавшие нашу страну, может и вряд ли он пошел бы в науку, в которую привнес крестьянскую добросовестность, трудолюбие, терпение, сметку и скрытную насмешливость. Может быть, судьба И.Н. Тихонова сложилась почти счастливо. В науке Иван Николаевич занял добротное заметное место, и в нашей дальневосточной сейсмологии долго будет ощущаться рваная рана от его внезапного ухода. Полагаю, долго будут ощущать ее и его иностранные соавторы и партнеры по работе, никого из которых мне не довелось лично знать. Может все сложилось и действительно почти счастливо. Но не могу забыть, с какой душевной болью Иван Николаевич рассказывал о своей поездке на свою малую родину, где он смог определить место некогда стоявшего родительского дома только по группе переродившихся яблонь. Ничего не осталось от всей родной деревни. И что он никогда не поедет туда снова.

В отличие от большинства из нас, Иван Николаевич полагал, что он нашел дорогу к Богу. Не сразу, а уже в весьма зрелые годы. Возможно, в этом ему помогли крестьянские корни. Очень хочется надеяться, что ощущение общения с Богом помогло ему не только в жизни, о чем он неоднократно мне говорил, но и в последние тягостные недели его земного существования.

Прискорбно, что роль Ивана Николаевича в регулярном осуществлении регионального сейсмического прогноза остается не занятой (по крайней мере, пока). Очень обидно, что судьба не дала Ивану Николаевичу времени дождаться, продемонстрировать такую неправдоподобную точность своего прогноза в реальном времени (естественно, не всегда, но хотя бы в одном-двух удачных примерах). Еще более обидно, что Иван Николаевич ушел, и неизвестно, подхватит ли кто его знамя. Будем надеяться, что направление работы и наработки Ивана Николаевича не уйдут вместе с ним. Последнее, впрочем, более чем типично для отечественной науки за последние пару десятилетий. Неоднократно приходилось наблюдать грустную картину: уходит человек, умирает направление. Нашей науке не хватает очень многих, и один из них – Иван Николаевич Тихонов. Особенно это будет заметно в Дальневосточном регионе, ставшем его второй родиной.

М.В. Родкин